

В тот момент, когда «Крылья» вышли на сцену, рейтинги прямого эфира Night Music Festival достигли пика за весь вечер. После исполнения «Ворона» почти все блогеры из мира развлечений и музыки рекомендовали эту песню своим подписчикам. Восторг вызывала не только композиция, но и само выступление, исключительно захватывающее.

По словам фанатов, каждый раз, когда «Крылья» показывают новый номер, в группе открывается очередная новая грань.

Второй песней, исполненной группой на сцене фестиваля, стала «Одержимый боем».

Слова и музыка — Цзи Яня.

Эта композиция куда более страстная, чем «Ворон», но такая же стильная и эффектная. Участники не изменили себе: как только зазвучал аккомпанемент, Се Минь и Лу Вэй вместе спели первый куплет. Если «Ворон» держится на атмосфере тайны, то «Одержимый боем» — это чистая, без примеси страсть.

Слушая альбом «Ворон», фанаты с трудом верили, что эту песню действительно написал Цзи Янь. Слишком уж она отличалась по стилю от «Рассвета», а сам Цзи Янь, по мнению поклонников, никогда не выглядел особо страстной натурой — да и группа в целом, казалось, не двигалась в этом направлении.

Но «Одержимый боем» тоже звучит великолепно. Когда «Крылья» исполнили эту песню вживую, фанаты ощутили в ней собственную, узнаваемую силу.

Все четверо пели с полной отдачей, их голоса сливались, образуя тот самый неповторимый почерк «Крыльев».

Поклонники, которые следят за группой с самого «Тумана», прекрасно знакомы с голосом каждого из участников. Все четверо звучали достаточно узнаваемо по отдельности, а в альбоме «Ворон» вокальные навыки каждого выросли ещё сильнее — даже когда все поют вместе, никто не тонет в общем звучании и не затмевает других.

[Мы вчетвером — это и есть группа «Крылья»!!]

[Крылья, да! Мне всегда будет нравиться эта группа!]

Выступление на Ночном фестивале стало ещё одной классикой в сердцах фанатов. И хотя каждое прежнее шоу группы уже дарило поклонникам моменты, достойные памяти, многие завели специальные подборки, посвящённые их выступлениям. В неё вошли «Путешественник», спетый Цзи Янем при первом появлении на сцене «Небесного голоса», а теперь ещё и «Ворон» с «Одержимым боем» с этого фестиваля.

В глазах фанатов эти живые выступления шаг за шагом фиксируют путь взросления «Крыльев».

По дороге домой Цзи Янь получил сообщение от аватарки с кроликом:

«В качестве следующего подарка хочу автограф на "Вороне"».

Цзи Янь ответил стикером с кроликом, стащенным у Нин Вэя:

«ОК!»

Иногда он думал, что общаться с Нин Вэем — это довольно забавно. При личных встречах ни один из них не был особо разговорчив. Обычно они обсуждали творческий процесс, и только тогда полностью исчезала всякая скованность между ними. Зато в WeChat оба безостановочно закидывали друг друга стикерами, и тон переписки был таким, будто они болтают с самым близким другом.

Конечно, Цзи Янь не знал, что группа Blue так часто слушала «Ворона», что Дуань Ижан и Ду Цзянь уже могли подпевать целиком — особенно «Рассвету» и «Одержимому боем», которые написал сам Цзи Янь. Последняя песня, кстати, стала будильником на телефоне Дуань Ижана.

У Нин Вэя были предложения по обеим песням ещё на этапе создания, но он видел только, как Цзи Янь отправлял в чат разные стикеры с лысой пандой, и понятия не имел, что получится в итоге.

А теперь, услышав готовые треки, он понял: получилось даже лучше, чем он представлял.

Дуань Ижан считал, что Нин Вэй — фанат Цзи Яня номер один. Тот притащил домой целые коробки с физическими копиями «Ворона» — они лежали на полке толстенной стопкой.

Ключевая проблема в том, что сам Цзи Янь не подозревал о существовании этой стопки.

Дуань Ижан решил взять дело в свои руки.

В тот же день Цзи Янь получил очередное фото от Дуань Ижана — книжная полка Нин Вэя, забитая стопками альбомов «Крыльев»: «Туман», «23 бесконечных года» и «Ворон». Количество собранного было даже больше, чем ожидалось. Там даже нашёлся DVD с фильмом

«Я, безымянный!» просто потому, что музыкальной темой ленты была песня «Лети».

Дуань Ижан подумал: с его помощью Цзи Янь наконец-то поймёт, насколько сильно нравится Нин Вэю.

Через несколько минут Дуань Ижан получил ответное сообщение от Цзи Яня.

Это было точно такое же фото — только теперь на нём красовались все альбомы группы Blue, выпущенные с момента их дебюта. Огромная, плотно набитая полка, почти полностью посвящённая творчеству Blue. За исключением первого альбома «Серые ключи», все остальные релизы были представлены минимум в пяти экземплярах — и даже сборник лучших песен не стал исключением.

Намёк Цзи Яня понятен: тот хотел сказать, что тоже не отстаёт.

Дуань Ижан цокнул языком. Он вовсе не хотел, чтобы эти двое соревновались в силе фанатской любви, помогите!

Он смутно догадывался, почему Цзи Янь с Нин Вэем так легко находят общий язык — у этих двоих явно мозги устроены совсем иначе, чем у нормальных людей!

Ладно, неважно. Пусть сам послушает «Рассвет» и «Одержимого боем» — из него всё равно никудышный эксперт по любовным делам.

Продажи «Ворона» продолжили расти после Night Music Festival. Несмотря на то, что год уже подходил к концу, и физические, и цифровые показатели нового альбома оставались впечатляющими, а признание «Крыльев» лишь укреплялось.

Перед самым Новым годом группа действительно получила предложение от Ми Линь написать для неё песню.

— Даже я? — Цзи Янь моргнул, лицо его слегка вытянулось. — У меня что, галлюцинации?

— У меня тоже... — Фан Юй уселся на диван, скрестив ноги, и медленно, слово за словом, прочитал сообщение от Ми Линь. — Нет, это реально.

Ощущение было такое, будто отличник вдруг позвал двоечника делать домашку вместе, и от

этого вся жизнь как будто наполнилась смыслом.

Ми Линь и раньше приглашала Се Миня — об этом знали все, и никто не удивился, ведь его талант в группе они могли оценить лучше остальных. Се Минь был вполне способен писать песни для лучших исполнителей отрасли.

Но чтобы позвали их...

— Голова взрывается, — Цзи Янь потёр виски. — С чего вдруг Ми Линь решила, что я умею писать песни?

— Из-за «Рассвета» и «Одержимого боем». Мастер Цзи, не скромничайте, — Фан Юй спрыгнул с дивана, оттолкнул Цзи Яня и занял половину подоконника.

В последнее время он обнаружил, что подоконник — отличное место. И вид хороший, и зимой тепло, потому что туда попадает солнце. Поэтому теперь он периодически борется с Цзи Янем за эту территорию.

Цзи Янь вздохнул:

— Можно отказаться?

— Можно.

Но Цзи Янь заметил, что и Фан Юй, и Лу Вэй настроены принять приглашение. Если бы отказался только он один, то стал бы единственным в группе, кто спасовал перед вызовом.

— Ладно, — Цзи Янь взъерошил себе волосы. — Пишем!

Единственное, что его тревожило, — генетическая предрасположенность к облысению.

Что до семьи Цзи — ни Цзи Вэй, ни Цзи Юйши, ни Цзи Сию ещё не достигли того возраста, когда начинают лысеть. Родители умерли рано, а фотографий других старших родственников не сохранилось, так что Цзи Янь понятия не имел, ждёт ли его лысина в будущем.

Единственное утешение — Цзи Вэй, судя по нагрузке, должен был работать куда больше него самого. Раз уж брат до сих пор не облысел, вероятность того, что это грозит и Цзи Яню, вроде бы не так высока.

К счастью, Ми Линь дала им достаточно времени.

Позже они узнали из других источников, что Ми Линь пригласила не только «Крылья» поработать над новым альбомом, но и ещё нескольких известных авторов отрасли. В этом году Ми Линь исполняется почти пятьдесят. Певицы её поколения либо ушли из индустрии на покой, либо ограничиваются гостевыми появлениями на музыкальных шоу. Только она продолжает упорно давать концерты, участвовать в живых выступлениях и время от времени выпускать по одной-две новые песни.

Продажи её последнего альбома оказались не слишком высокими. Хотя голос по-прежнему держал высокую планку, аудитория сильно изменилась — молодое поколение фанатов не особо ценит такую «возрастную» певицу.

В каком-то смысле — это будущее многих артистов, и оно вполне может ждать и «Крылья».

Сейчас эра цифровых альбомов. Дебютируй «Крылья» и Ми Линь в одну и ту же эпоху, доведись им конкурировать в самый жёсткий период китайской музыкальной сцены — ещё неизвестно, смогли бы они превзойти её по продажам.

Они только-только выпустили несколько альбомов, а у Ми Линь их число давно перевалило за десяток.

Конечно, история Ми Линь вызывала у Цзи Яня и остальных скорее лёгкую грусть, чем тревогу. Никто не знает, что готовит будущее. В такие моменты лучший выбор — беречь то, что есть здесь и сейчас.

Так «Крылья» и начали свою «лысую жизнь».

После выхода нового альбома, рабочая нагрузка постепенно снизилась — особенно перед Праздником Весны, когда крупные компании заняты подведением годовых итогов, и DW Entertainment не была исключением.

В это время «Крылья» оказались фактически самыми свободными людьми в компании: остальные вопросы решали агентство и менеджеры, так что у них появилось время спокойно сосредоточиться на творчестве.

Это тоже своего рода работа.

Альбомы, начиная с «Тумана», принесли группе не только заметные продажи, но и заметные доходы от авторских прав. После выхода «Ворона», число певцов, купивших права на каверы у «Крыльев», превысило два десятка.

Изначально этот источник дохода мало интересовал DW Entertainment, но постепенно в компании заметили: в периоды простоя группы или в дни без релизов авторские отчисления за каверы стали для «Крыльев» важной статьёй заработка.

Хотя права принадлежат самой группе, а DW Entertainment получает лишь скромную долю, даже небольшой кусок — это всё равно кусок мяса. Теперь компания полностью полагается на «Крылья» как на образец при обучении новых стажёров.

DW Entertainment больше не планирует создавать айдола по старым лекалам. Они стали изучать опыт «Крыльев».

В прошлом году компания подписала контракты с несколькими выпускниками шоу Super Idol. Эти участники набрали высокие рейтинги и популярность на самом шоу. После подписания DW Entertainment попыталась развивать их по модели «Крыльев» — сначала отправив на музыкальные шоу, чтобы раскрыть вокальные способности.

Однако после завершения шоу влияние этих артистов по-прежнему ограничивалось узким кругом фанатов, а на широкую публику не распространялось вообще.

Пока что DW Entertainment может позволить им заключить лишь несколько рекламных контрактов и выпустить пару песен — продажи неплохие, но по уровню влияния между ними и «Крыльями» пролегает огромная пропасть.

В компании подумывали поставить «Крылья» во главе новой группы, но, во-первых, сама группа не отличалась особой сговорчивостью, и DW Entertainment едва ли могла бы её контролировать.

Во-вторых, когда компания попыталась дать новичкам спеть песни «Крыльев», топ-менеджмент остался недоволен результатом. Слишком уж разителен контраст.

Даже если использовать популярность «Крыльев» для продвижения новой группы, как только они появляются рядом, разница между «хорошо» и «плохо» становится очевидной, а фанаты вовсе не глупы.

Это скорее ударит по репутации самих «Крыльев». А ведь сейчас именно они — единственная дойная корова DW Entertainment. И как бы компания ни хотела продвигать новых людей, против денег она точно не пойдёт.

Цзи Янь усердно трудился с самого начала Китайского нового года и вплоть до возвращения домой, но так и не придумал новую песню.

Хотя во многом он казался человеком несерьёзным, обещания он всегда выполнял добросовестно.

В конце концов, песня писалась для другой певицы, так что приходилось учитывать и вокальные данные Ми Линь, и аудиторию будущего трека. Композиция вроде «Одержимого боем» явно не годилась для её исполнения.

Раньше Цзи Янь никогда не задумывался о том, чтобы писать песни для кого-то другого.

В каком-то смысле, став участником «Крыльев», он неожиданно открыл в себе целый набор новых навыков — пение, танцы, а вот теперь ещё и это. Скажи ему кто-то несколько лет назад, что он будет писать песню для Ми Линь, сам Цзи Янь вряд ли бы поверил. Но вот, пожалуйста, — теперь он действительно этим занимался.

Впрочем, не он один мучился. У Фан Юя и Лу Вэя тоже каждый день раскалывалась голова.

Оба выросли на песнях Ми Линь, даже их родители были её поклонниками. Взяться за эту работу несложно, но что, если в итоге она не возьмёт ни одну из написанных ими песен?

От одной мысли об этом хотелось зарыться в землю по самые уши. Поэтому каждый участник «Крыльев» вложил в это творчество максимум сил.

Се Минь держался спокойнее всех:

— Не переживайте, сестра Линь не такая уж строгая.

Лу Вэй, Фан Юй и Цзи Янь уставились на него. Как единственный участник группы, кто уже сотрудничал с Ми Линь, Се Минь имел право открыто звать её «сестрой Линь», но остальные всё равно обращались к ней исключительно «мастер Ми».

К тому же, они прекрасно понимали: с её жизненным опытом и эмоциональным интеллектом, наработанными за годы в индустрии, даже если она не возьмёт их песни, она сделает это тактично, никого не обидев.

Но всё равно... лучше бы до этого не доходило.

За те несколько дней, что Цзи Янь провёл дома на Весеннем празднике, он не переставал думать о новой песне. Он таскал с собой блокнот и записывал всё, что видел, слышал и читал в дороге. Так постепенно приходило вдохновение.

В индустрии есть известный автор песен, который прочитывает не меньше пятидесяти книг в год. До такого объёма чтения Цзи Яню было далеко, но чтение оставалось для него самым полезным источником вдохновения после непосредственного познания жизни.

Видя, что Цзи Янь занят, брат Цзи Цин старался не отвлекать его лишним раз. Зато Дунь Дунь из всех сил цеплялся за дверь, требуя, чтобы дядя поиграл с ним. Мальчик подрос, и уже мог чётко произносить «дядя». Хотя Цзи Янь дома бывал редко, семья часто смотрела выступления «Крыльев» по телевизору, и Дунь Дунь приходил в полный восторг, узнавая дядю на экране.

По словам Цзи Цина, племянник немного помешан на внешности — ему нравятся красивые люди.

— Он рад видеть тебя на сцене, — сказал Цзи Цин. — Там же освещение такое красивое, да? Он больше радуется тебе на сцене, чем тому, что ты приехал домой лично.

Цзи Янь взглянул на свою объёмную куртку на ватине и глубоко задумался.

На следующий день он повёл племянника в фотостудию, специально переодевшись в модную мужскую одежду, привезённую из города. Хотя от этих трендовых нарядов у него мёрз нос — дома температура была на несколько градусов ниже, чем в Пекине. Эти вещи были подарены брендами-спонсорами.

Перед поездкой Цзи Янь решил, что повседневный гардероб Цзи Цина слишком старомоден, и привёз брату кучу одежды. К сожалению, старший брат не оценил образ модного парня — скорее, наоборот, испытал лёгкое отторжение.

В будни он был занят преподаванием, а по выходным то и дело сталкивался на улице с учениками и их родителями. Появись он в таком наряде — мгновенно стал бы главной темой сплетен в начальной школе.

Впрочем, учитель Цзи Цин и так уже был центром внимания школы просто потому, что у него есть младший брат — Цзи Янь.

«Крылья» по-прежнему невероятно популярны среди учеников начальной школы, а молодые учителя школы поддерживают особенно тёплые отношения с Цзи Цином — ведь у того есть автограф на новом альбоме группы.

Но больше всего внешностью Цзи Яня был доволен именно Дунь Дунь. Он, видимо, интуитивно понял, что этот стильный дядя привёл его на фотосессию, поэтому вёл себя необычайно послушно и всё время крепко обнимал Цзи Яня. Даже когда тот пытался ненадолго его отпустить, мальчик держался изо всех сил и не отпускал.

Цзи Янь не удержался и похвастался друзьям фотографией с племянником:

«Даже дети ценят мою внешность».

Фан Юй: «...О боже, мастер Цзи, вы чудовище, отпустите племянника, он вам не игрушка».

Цзи Янь: Стикер «Ржущая панда с бамбуком в руках»

Он понял — Фан Юй просто завидует.

Янь отправил ещё одно фото Нин Вэю. Тот в ответ прислал два многоточия и сообщение, что дома у него та же самая история.

У Нин Вэя есть лёгкая социальная тревожность, но его племянник с племянницей куда общительнее любого социофоба. Стоит Нин Вэю закрыться дома, как племянница лезет к нему через окно вместе с братом — играть.

Цзи Янь предложил как-нибудь познакомить их с Дунь Дунем.

С тех пор, как они начали переписываться в WeChat, паузы между сообщениями почти исчезли — особенно во время новогодних праздников, когда у обоих появилось много свободного времени. Цзи Янь и Нин Вэй обсуждали фильмы новогоднего проката, делились фотографиями украшенных к празднику окон.

«А ты чем занимаешься?»

Нин Вэй прислал видео, где он вместе с детьми запускает фейерверки. В руках у него была бенгальская палочка, которой обычно играют дети, и когда она зажглась, во все стороны полетели искры.

Цзи Янь: «Я тоже хочу так поиграть!»

«Тогда вместе, когда вернёмся».

Цзи Янь ответил стикером толстой панды с подписью «Хорошо, братишка».

Он уже передал Нин Вэю экземпляр «Ворона» с автографом, но после завершения тура Blue они виделись редко. И всякий раз, стоило им встретиться, где-то поблизости обязательно оказывались затаившиеся фанаты с камерами.

Само по себе это не так уж и неприятно, но почему-то Цзи Яню не хотелось, чтобы кто-то узнал об их встречах. Ему хотелось спокойно, без лишнего шума, поддерживать эти отношения с Нин Вэем.

Хотя рядом с ним Цзи Янь всегда чувствовал умиротворение, он не был уверен, откуда оно берётся — то ли от самого Нин Вэя, то ли от того особого ощущения, которое возникало между ними, когда они были рядом.

Чем больше времени он проводил с этим человеком, тем яснее видел его настоящую, прекрасную сторону — ту, что скрыта от глаз фанатов в личной жизни.

Именно поэтому Цзи Янь не хотел, чтобы об этом узнавало слишком много людей.

Каждый Китайский новый год Фан Юй непременно устраивал какое-нибудь шоу с фейерверками. Стоило Цзи Яню опубликовать фото бенгальской палочки и написать, что он тоже хочет поиграть, как Фан Юй уже хвастался собственным «пулемётом Гатлинга» из фейерверков.

Цзи Янь: «Людей не задел?»

Фан Юй: «Нет».

Фан Юй: «Они так смешно уворачиваются и ругаются».

Цзи Янь: «Пришли видео!»

Се Минь и Лу Вэй: «Два сумасшедших! Вы там аккуратнее!»

Цзи Янь кинул в групповой чат пачку стикеров с положенной трубкой и подписью «Ту-ту-ту».

Впрочем, в этот праздник у «Крыльев» забот было куда больше, чем в прошлом году.

С ростом популярности группы неизбежно росло и внимание к ней. Стоило Цзи Яню выйти со станции, как его тут же встретила толпа фанатов. И хотя группа всегда просила поклонников не встречать их в аэропортах и на вокзалах, надеясь, что те сосредоточатся на самой работе, отговорить фанатов от такого поведения они могли лишь советом — не запретом.

Поэтому в этом году мемберы предпочли тихо отсидеться дома.

Пусть сидя взаперти особо ничем и не займётся — зато никаких проблем с тем, чтобы есть сколько душе угодно. По словам Фан Юя, он с утра смотрел телевизор, щёлкая семечки, днём налегал на мандарины и чипсы, а вечером плотно ужинал. За несколько дней дома он набрал несколько лишних килограммов.

— Но лицо у меня не толстеет, — гордо заявил Фан Юй. — Пока менеджер Ин не приходит с

весаами, меня не поймать.

Остальные лишь похмыкали. Судя по их опыту общения с менеджером Е Ином, ни в чём нельзя быть уверенным.

Другим менеджерам это может и не под силу, но для Е Ина возможно всё. Он странный мужчина.

Цзи Янь взял отпуск на полмесяца — по местным меркам просто огромный срок. Помимо игр с Дунь Дунем, он потратил это время на то, чтобы заняться покупкой жилья. Дом брата Цзи Цина был не такой уж маленький, но с пожилыми родственниками, помогающими нянчить племянника, и с самим Цзи Янем в придачу тут становилось откровенно тесно.

Он хотел отдать дом Цзи Цину, но тот отказывался его принимать. Переезжать он тоже не хотел — его нынешний дом находился в двух шагах от начальной школы — места его работы.

— Когда устанешь от работы, всегда можешь приехать и пожить здесь. Обстановка дома куда спокойнее, чем в Пекине, — Цзи Цин похлопал брата по спине. — Живи у меня, когда возвращаешься. Сколько там дней в году ты вообще можешь приехать? Не переживай о тесноте.

— Эх, — Цзи Яню оставалось только вздохнуть.

Он чувствовал, что только старший брат когда-либо по-настоящему жертвовал ради него чем-то. Даже теперь, когда у Цзи Яня появились деньги и возможности, тот никогда не примет никакой жертвы.

Он мог только обнять брата:

— Братишка...

— Я всё понимаю, — Цзи Цин легонько ударил его. — Давай не будем считаться друг с другом.

Цзи Яню оставалось лишь покупать побольше сладостей и одежды для Дунь Дуня, и хоть немного облегчить брата с невесткой.

Позже Цзи Янь узнал из переписки, что Фан Юй набрал вес. Когда он увидел его лично после возвращения в квартиру, то только моргнул:

— Ты же говорил, брат Ин ничего не заметит, если не притащит весы?

Даже без всяких весов было видно невооружённым глазом — Фан Юй заметно округлился.

— Это горькие слёзы, пожалуйста, не напоминайте, — Фан Юй закрыл лицо руками. — Ну набрал всего килограмм семь-восемь.

— А ты говорил, что у тебя лицо не толстеет?

— Оно не толстело, когда я тусовался с вами, ребята, а потом как-то незаметно...

— Брат Ин уже в курсе?

Взгляд Фан Юя наполнился печалью:

— Я только что встретился с ним внизу.

Цзи Янь мерзко захихикал.

Фан Юй действительно очень серьёзно относился к похудению, но и набирал вес он куда быстрее обычных людей.

Так что пока после праздников остальные мемберы «Крыльев» размышляли над новыми песнями, Фан Юй ещё и пытался сбросить вес, из-за чего менеджер Е Ин конфисковал у него всё мороженое и раздал остальным сотрудникам компании.

Через несколько недель начал разгораться ажиотаж вокруг номинаций на премию Changkong Award. Хотя оргкомитет ещё не объявил официальный список, кинокритики и кинокритики уже составили собственные шорт-листы из фильмов прошлого года.

«Поэма о юной любви», разумеется, вошли в их число.

Хорошо известно, что премия Changkong Award традиционно благоволит артхаусному кино. Фильмы Чжу Шугуана номинировались почти каждый раз, а «Поэма о юной любви» стали первой его картиной, собравшей в прокате свыше 100 миллионов юаней. По одним лишь этим масштабам, фильм определённо заслуживал номинации на «Лучший фильм».

В рейтинге кассовых сборов прошлого года «Поэма о юной любви» заняли 67-е место среди всех картин, вышедших в китайском прокате, включая иностранные блокбастеры и отечественные хиты. По абсолютным сборам результат нельзя было назвать выдающимся — фильм даже уступал нескольким откровенно слабым лентам. Но по соотношению репутации и прибыли, «Поэму о юной любви» можно смело назвать одним из самых успешных проектов года.

Не будет преувеличением сказать, что Лу Юй полностью вернул все деньги, вложенные за эти годы в фильмы Чжу Шугуана.

Разумеется, внешний мир интересовал не сам факт попадания «Поэмы о юной любви» в шорт-лист — в этом никто не сомневался. Вопрос был в другом: сколько номинаций получит фильм в итоге.

И самый интригующий вопрос из всех: появится ли благодаря этой картине самый молодой номинант на «Лучшую мужскую роль» за всю историю премии?

Сам Цзи Янь пока об этом даже не подозревал, но уже, сам того не ведая, стал главной темой обсуждений во всей киноиндустрии.

<http://bllate.org/book/15215/2058201>